

4/22

ПРЕПРИНТЫ

**ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО
И ИНФОРМАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ
DIGITAL SOCIETY AND
INFORMATION TECHNOLOGIES
INNOVATIONS**

**ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО
И ИНФОРМАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ
DIGITAL SOCIETY AND
INFORMATION TECHNOLOGIES
INNOVATIONS**

Н. Г. Король

**МЕЗОИНСТИТУТЫ
В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ
РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

**Мезоинституты в международной практике
развития отраслей**

Король Н.Г., н.с. Центра исследований конкуренции и экономического регулирования ИПЭИ, к.э.н., korol-ng@ranepa.ru

Москва, 2022

THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION
(RANEPA)

**Meso-institutions in the International Practice
of Industry Development**

Korol N.G., Researcher of Research Centre for Competition and Economic
Regulation, candidate of economic sciences, korol-ng@ranepa.ru

Moscow, 2022

Аннотация

Задача повышения эффективности экономической политики и выявления причин успехов или неудач реформ, в частности в сфере отраслевого регулирования, сохраняет свою **актуальность** как для практиков – разработчиков новых законов, так и для исследователей. Канадский экономист Клод Менар и ряд других последователей новой институциональной экономической теории ищут решение этой задачи в рамках мезоинститутов – промежуточного звена между институциональной средой (макроинститутами) и институциональными соглашениями (микроинститутами). Концепция мезоинститутов не является устоявшейся, и даже в работах самого Клода Менара она эволюционирует. **Цель** статьи – выявить специфику мезоинституционального уровня анализа на основании обзора исследований, посвященных факторам устойчивого функционирования и реформам регулирования в международной практике развития отраслей. Сформулировано обобщенное определение мезоинститутов как набора механизмов (правил регулирования) и инструментов/устройств (организаций, таких как регулирующее агентство), задающих поле возможных и разрешенных трансакций между экономическими агентами в рамках общих макроправил, обеспечивающих выполнение функций структурирования отношений, конкретизации и адаптации правил, мониторинга, а также обеспечения их исполнения. Кроме того, были выделены два направления практического применения этой теоретической разработки: анализ причин провалов реформ, и определение преимуществ и недостатков сравнительных институциональных альтернатив взаимодействия бизнеса и государства в сфере регулирования отраслей. Сравнительная эффективность альтернативных мезоинститутов будет зависеть от условий институциональной среды, состоящей как из формальных, так и неформальных норм, от структуры отрасли, преобладающих в ней форм институциональных соглашений, и других факторов.

Ключевые слова: мезоинститут, институциональная среда, развитие отраслей, теория транзакционных издержек, отраслевое регулирование, дискретные институциональные альтернативы, провалы реформ; добровольные стандарты; государственно-частное партнерство

JEL: D02, L50

Abstract

The task of increasing the effectiveness of economic policy and identifying the reasons for the success or failure of reforms, in particular in the field of sectoral regulation, remains topical both for practitioners – developers of new laws and for researchers. Canadian economist Claude Menard and a number of other followers of the new institutional economics are looking for a solution to this problem within the framework of meso-institutions – an intermediate link between the institutional environment (macro-institutions) and institutional agreements (micro-institutions). The concept of meso-institutions is not well-established, and even in the works of Claude Menard himself, it is evolving. The purpose of the article is to identify the specifics of the mesoinstitutional level of analysis based on a review of studies on the factors of sustainable functioning and regulatory reforms in the international practice of industry development. A generalized definition of meso-institutions is formulated as following: meso-institutions are a set of mechanisms (regulatory rules) and tools/devices (organizations, such as a regulatory agency) that define the field of possible and permitted transactions between economic agents within the framework of general macro-rules, that ensure the performance of the functions of structuring relations, specifying and adapting rules, monitoring, as well as ensuring their execution. In addition, two directions of practical application of this theoretical development were identified: analysis of the causes of reform failures, and determination of the advantages and disadvantages of comparative institutional alternatives for interaction between business and the state in the sphere of regulation of industries. The comparative effectiveness of alternative meso-institutions depends on the conditions of the institutional environment, consisting of both formal and informal norms, on the structure of the industry, the forms of institutional agreements prevailing in it, and other factors.

Keywords: meso-institute, institutional environment, industry development, transaction cost theory, industry regulation, discrete institutional alternatives, reform failures; voluntary standards; public-private partnership

JEL: D02, L50

Оглавление

Введение	6
1. Концепция мезоинститутов Клода Менара	8
2. Провалы и успехи реформ: ключевая роль мезоинститутов.....	11
3. Структурные институциональные альтернативы мезоинститутов в развитии отраслей	17
Заключение.....	28
Благодарности.....	29
Список источников.....	30

Введение

Африканские страны, находясь в зависимости от иностранной помощи, были вынуждены проводить реформы в сфере водоснабжения, подчиняясь правилам, диктуемым донорами, такими как Всемирный банк. В результате изменения институциональной среды не приводили к ожидаемым результатам. Канадский экономист Клод Менар связывает это с недостатками в мезоинститутах, которые соединяют макроуровень, на котором проводились реформы и микроуровень – уровень взаимодействия между экономическими агентами [1]. Не только неформальные, но и формальные нормы оказалось сложно импортировать. Реформы проводились для решения определенных проблем и возникает вопрос, почему разработчики реформ считали на стадии проектирования норм, что эти нормы будут транслироваться в контракты. Для России эта ситуация также была актуальна в конце прошлого века: как условие получения иностранной помощи принимались законы, которые не работали по разным причинам, в частности из-за проблем на стороне федеральных агентств, ответственных за реализацию реформ и обеспечение соблюдения новых правил [2].

Что касается развитых стран, К.Менар рассматривает события Блэкаута в 2003 г. в США, когда значительная часть страны осталась без электричества. На микроуровне нестабильность в напряжении началась из-за одного оператора, которые не выполнял требования частного отраслевого регулятора. На мезоинституциональном уровне проблема состояла в том, что частный институциональный механизм контроля не сработал должным образом. Функция контроля и надзора была делегирована частной корпорации, которая принадлежала участникам отрасли, и, возможно, конфликт интересов привел к отсутствию должного надзора за исполнением правил.

Пример работы по мезоинститутам в России – исследование отрасли труб большого диаметра [3]: мезоинституциональный уровень был представлен ассоциацией производителей труб и частной компанией – трейдером, которая работала как институциональный посредник, содействуя организации трансакций, снижая асимметрию информации между участниками цепочки поставок и облегчая коммуникацию между производителями и регулирующими органами.

Актуальность концепции мезоинститутов с точки зрения экономической теории состоит в возможности развития теории трансакционных издержек: рассмотрение

мезоинститутов может изменить понимание процесса взаимодействия между уровнями анализа по Уильямсону: институциональной среды и институциональных соглашений.

Мы предполагаем, что причины неудавшихся реформ нужно искать не в самих законах, а в мезоинститутах, в частности, в поддерживающих механизмах макроправил и конкретизации (в том числе адаптации – обеспечения функциональной полноты). Возможно, мезоинституциональный уровень стоит рассматривать как сферу совместной ответственности бизнеса и государства, например, в форме организаций делегированного саморегулирования, таких как НАУФОР. Наша гипотеза состоит в том, что добавление мезоинституционального уровня в трехуровневую систему Уильямсона позволит повысить операциональность инструментария НИЭТ для целей экономической политики, в том числе проведения оценки регулирующего воздействия.

Концепция мезоинститутов в настоящее время не является устоявшейся частью институциональной теории, а необходимость выделения промежуточного уровня институтов вызывает дискуссии. Выявление специфики мезоинститутов должно быть проведено в приложении к разным отраслям, чтобы избежать ошибочного обобщения. В этой связи в статье рассмотрен мезоинституциональный уровень анализа в международной практике развития ряда отраслей: услуги водоснабжения, производство молока, поставка соевых бобов, сфера безопасности и прослеживаемости пищевых продуктов (свежих фруктов и овощей, крупного рогатого скота). Обзор исследований позволил сформулировать определение мезоинститутов и выделить две сферы приложения концепции – повышение эффективности в осуществлении реформ и сравнительный анализ дискретных институциональных альтернатив организации взаимодействия бизнеса и государства в отраслях.

1. Концепция мезоинститутов Клода Менара

Несмотря на то, что концепция мезоинститутов Клода Менара является наиболее проработанной на данный момент, он определяет мезоинституты в разных работах по-разному. Можно сказать, что его трактовка мезоинститутов постепенно эволюционирует.

Работа 2014 г. посвящена двум выявленным К. Менаром малоизученным вопросам в новой институциональной экономической теории: механизмам взаимодействия между институтами верхнего уровня и организационными структурами (институциональными соглашениями) и взаимодействию институтов разного уровня с технологиями [4]. В этой статье мезоинституты определяются как организационные единицы (то есть прежде всего организации), которые введены и легитимизированы институтами верхнего уровня, и которые переводят общие правила игры – в правила специфичные для отраслей и секторов, и таким образом очерчивают действия субъектов, как индивидов, так и организаций, работающих внутри данных макроправил. В качестве примеров мезоинститутов К. Менар приводит государственные бюро, регулирующие органы, специализированный арбитраж. Уровень мезоинститутов Менар встраивает в трехуровневую систему институтов О. Уильямсона и размещает между уровнем институциональной среды и институциональных соглашений.

Клод Менар приводит примеры как формальных, так и неформальных мезоинститутов. Формальные мезоинституты – это специализированные суды по исполнению трудовых договоров; государственные ведомства, отвечающие за мониторинг конкретных инфраструктур, но не являющиеся их операторами (например, Департамент транспорта); антимонопольные органы, отвечающие за надзор за рынками и вмешательство в их структуру, частный международный арбитраж. Неформальные мезоинституты могут появляться в случае, если нет определенного закона, определяющего их функционирование и зону ответственности. Примером может служить регулярный обмен информацией и согласование решений европейскими регуляторами телекоммуникаций или электроэнергетики, в условиях отсутствия правовой основы или общих правил, обеспечивающих легитимность такой координации.

Все эти перечисленные мезоинституты обладают общими характеристиками:

- действуют как зависимые/производные от макроправил структуры;
- переводят правила общего характера в специфичные;

– выступают посредниками при рассмотрении запросов и жалоб, поступающих от экономических агентов, работающих в рамках макроправил.

По задумке Клода Менара, концепция мезоинститутов поможет объяснить, почему для одних и тех же макроправил в разных странах и даже регионах одной страны различаются механизмы, отвечающие за их применение, и как следствие почему эти одинаковые макроправила работают по-разному.

В работе 2018 г. определение мезоинститутов уточняется, и в мезоинституциональном уровне выделяются две составляющие – механизмы и инструменты. Мезоинституты определяются как «набор инструментов и механизмов, с помощью которых конкретные правила (встроенные в общие правила) определяют область возможных и разрешенных транзакций, а также способы их обеспечения» [5]. Под механизмами понимаются определенные процедуры координации и мониторинга, а под инструментами организационные структуры, которые приводят в действие такие механизмы. Например, механизмы – это правила регулирования, а инструменты – регулирующее агентство.

Таким образом, если в статье 2014 г. под мезоинститутами понимаются в первую очередь организации, то в статье 2018 г. подчеркивается, что мезоинституты включают две неотъемлемые составляющие – специальные правила, и организации, работающие в соответствии с этими правилами. Клод Менар демонстрирует разнообразие мезоинститутов, как и в статье 2014 г., и выделяет их общую черту – они заполняют разрыв между общими правилами игры и экономическими агентами, действующими в рамках этих правил. Мезоинституты выполняют такую функцию благодаря трем условиям: 1) они переводят, адаптируют и распределяют права (*translate, adapt, and allocate rights*); 2) играют ключевую роль в применении, осуществлении на практике специальных правил и прав; 3) содействуют осуществлению мониторинга текущей работы системы и созданию стимулов для экономических агентов.

В другой работе К. Менар подробно рассматривает роль мезоинститутов в развитии одной из сфер производства общественных благ – предоставлении услуг водоснабжения [1]. Он связывает провалы реформ, проводимых при содействии Всемирного банка в африканских странах, с недостатками в промежуточном уровне институтов. Законы и политики не применяются и не соблюдаются автоматически, они требуют интерпретации и реализации на практике, что невозможно без создания специальных «устройств» - мезоинститутов. Несоответствие тех результатов, которые были

запланированы разработчиками политики, и фактических результатов К. Менар называет «policy implementation gap» - пробелами в осуществлении политики, и связывает эту проблему с непониманием природы и роли институтов, вовлеченных в интерпретацию и операционализацию законодательных реформ.

В наиболее поздних работах (первая - посвященная исследованию отрасли производства труб большого диаметра в России [3] и вторая – о роли мезоинститутов в регулировании безопасности пищевых продуктов [6]) мезоинституты также определяются Клодом Менаром с соавторами как совокупность организаций и механизмов, и ключевым в концепции становится выполнение трех основных функций: перевод (адаптация) макроправил, мониторинг их соблюдения и обеспечение выполнения. Адаптация или перевод правил и норм, принятых на макроуровне в специфичные для определенного сектора в конкретный момент времени и в конкретном регионе, включают, в том числе, предоставление соответствующей информации участникам процесса, возможно, даже в форме обучающих тренингов, а также составлении рекомендаций по организации трансакций в соответствии с макроправилами. Мезоинституты осуществляют мониторинг фактического применения адаптированных макроправил, внедряя процедуры и протоколы для контроля за исполнением, в которых должны участвовать агенты. Для осуществления функции обеспечения выполнения макроправил мезоинституты должны быть уполномочены ограничивать действия участников, не исполняющих предписания, гарантировать соответствие макроправилам и собирать обратную связь от участников для предоставления разработчикам политики по поводу возможных недочетов и расхождений в принятых правилах и нормах. Здесь же К. Менар отмечает, что мезоинституты могут быть как общественными (общественные бюро и регулирующие агентства), так и частными (частные профессиональные организации и сертифицирующие организации, определяющие правила работы в отрасли).

В упомянутых выше работах и исследованиях других последователей концепции мезоинститутов, можно выявить два направления практического применения этой теоретической разработки: анализ причин провалов реформ, и определение преимуществ и недостатков сравнительных институциональных альтернатив взаимодействия бизнеса и государства в сфере регулирования отраслей.

2. Провалы и успехи реформ: ключевая роль мезоинститутов

Внимание к провалам в практической реализации реформ, внедрении разработанной политики на практике не является новым, этой теме посвящено достаточно много работ, а термин «пробелы в реализации» (implementation gap) является общепринятым в экономической литературе (например, [7]). Новизна подхода Клода Менара состоит в том, что он демонстрирует ключевое значение мезоинститутов для преодоления этих пробелов, в частности при проведении законодательных реформ на примере развития сферы водоснабжения [1]. Экономист замечает, что несмотря на определенный успех реформ в сфере водоснабжения, инициированных в развивающихся странах при содействии международных организаций, таких как Всемирный банк, общий доступ, а также качество и устойчивость услуг водоснабжения остается значительной проблемой. Что касается развитых стран, вовлечение в сферу водоснабжения частных операторов показывает неоднозначные результаты вопреки прогнозам, которыми руководствовались разработчики политики.

Клод Менар выделяет несколько типов институциональных пробелов (разрывов) при реализации политики на практике, которые приводят к недостижению прогнозируемых результатов законодательных реформ. По мнению экономиста, большинство проблем лежит на мезоинституциональном уровне, и правильно сконструированные и эффективно работающие мезоинституты могут решить проблему провалов в реализации политики.

Экономист выделяет четыре группы пробелов (разрывов) в реализации реформ: пробелы в процессе формулирования политики, пробелы в практической реализации политики, пробелы, связанные с характеристиками и поведением стейкхолдеров, пробелы, связанные с общей ситуацией в сфере управления страной.

Пробелы в процессе формулирования политики возникают в развивающихся странах, которые осуществляют реформы под давлением международных организаций, предоставляющих финансовую помощь, или в случае если реформы бывают слишком амбициозны и не соответствуют институциональной и социокультурной среде в стране, текущей действительности и возможностям. К этой же группе проблем можно также отнести отсутствие обязательств на верхнем политическом уровне в связи с волатильностью представителей власти. Гарантии выполнения долгосрочных

политических обязательств – необходимое условие проведения таких реформ, как реформа системы водоснабжения, которая требует значительных невозвратных издержек. Связанный фактор – риск захвата процесса разработки политики экономическими или политическими элитами, то есть лоббирование своих интересов сильными узкими группами, которые присваивают таким образом ресурсы и искажают цели политики. Таким образом, кажущиеся благими и разумными меры, такие как децентрализация, формирование государственно-частных партнерств, распределение водных ресурсов рыночными методами, может привести к плачевным результатам в результате захвата ресурсов узкими группами интереса.

Второй тип пробелов в реализации политики, выделяемый Клодом Менаром, – это пробелы в применении политики на практике. В большинстве случаев лица, принимающие решения, в том числе международные агентства только разрабатывают политику, а ее реализация осуществляется другими лицами, и другими ресурсами. В связи с этими пробелами как раз и говорится о мезоинститутах, о том, что часто их обязанности и зона ответственности не соответствуют ресурсам, которыми они наделены – финансовым, человеческим, в том числе уровню человеческого капитала.

Еще одна сложность в реализации реформ на практике связана с расхождением между осуществляемой сверху политикой и неформальными нормами, например, привычным распределением прав собственности на системы водоснабжения в развивающихся странах. Такие ошибки могут привести к вытеснению новых формальных институтов неформальными, или разрушению эффективно работающих неформальных правил. Клод Менар приводит пример успеха реформ в Парагвае, где были признаны неформальные системы водоснабжения и разработаны соглашения между местными органами власти и частными поставщиками воды, что помогло упростить контроль качества обслуживания и цен на услуги водоснабжения.

Все это свидетельствует о высокой значимости кооперации между представителями различных институциональных уровней: органами власти всех уровней, частным сектором, общественными организациями. Мезоинституты – это как раз те механизмы, которые должны обладать достаточными возможностями для мониторинга и принуждения к исполнению правил, и быть каналами обратной связи, поступающей от пользователей в случаях расхождений с неформальными нормами и наличием других факторов неприятия проводимой политики.

Третья группа разрывов в реализации политики на практике, по мнению Клода Менара, связана с микроуровнем, а именно с разнообразными стейкхолдерами, которые могут иметь противоречащие друг другу интересы. Для преодоления этих проблем также важны мезоинституты – институциональные устройства, которые позволили бы осуществлять надзор за соблюдением прав стейкхолдеров, и координацию их интересов и в случае необходимости выступать в качестве арбитра между разными группами заинтересованных сторон. Например, в сфере водоснабжения, интересы пользователей могут ущемляться за счет сильных групп интересов, таких как компании-монополисты, которым принадлежат системы водоснабжения. Для решения этой проблемы могут быть созданы общественные организации потребителей.

И четвертая группа разрывов в реализации реформ на практике – разрывы, связанные с общей ситуацией в государственном управлении, то есть общим уровнем институциональной среды в стране, и политикой в других сферах. Отсутствие демократической культуры, включая гражданское участие и консультации, переговоры и др., становится препятствием для легитимизации новой политики. Опять же Клод Менар подчеркивает роль мезоинститутов в этой связи, как институциональных механизмов, посредством которых заинтересованным сторонам будут разъяснены проводимые реформы, и получена обратная связь для разработчиков политики.

Таким образом, при описании пробелов в реализации политики на примере реформирования системы водоснабжения, Клод Менар демонстрирует, что многие из этих пробелов связаны с недочетами в конструировании мезоинститутов. Он выделяет два типа вызовов, с которыми сталкиваются мезоинституты: требование наличия потенциала (в том числе, наличие ресурсов) для работы одновременно в двух направлениях – сверху-вниз – транслируя новые правила, и снизу-вверх – собирая и направляя на уровень разработки политики информацию о запросах пользователей; способность адаптировать общие правила к специфическим условиям и ситуациям реализации этих правил (реализация одной и той же политики будет отличаться для мегаполиса и для деревни). Экономист подчеркивает значение анализа мезоинституционального уровня и поиска способов повышения эффективности мезоинститутов для получения положительных результатов от реализации промышленной политики.

Новизна и значение подхода Клода Менара состоит в том, что он предлагает искать решение выявленных разрывов в реализации реформ за счет правильного кон-

струирования мезоинститутов. Если проблемы связаны с макроуровнем (уровнем институциональной среды) или микроуровнем (уровнем фирм и контрактов), и искоренить причины этих проблем в разумные сроки представляется невозможным, решением ситуации может стать такой дизайн институтов на мезоуровне, который позволит учесть и смягчить недостатки других уровней и преодолеть выявленные разрывы в реализации политики. Такое восприятие значения мезоинститутов при проведении реформ подтверждает необходимость в анализе и совершенствовании мезоинституционального уровня как самостоятельного уровня институтов.

В других работах, посвященных провалам и условиям успеха реформ, хотя и не используется термин «мезоинституты», но в действительности проводится анализ мезоинституционального уровня и предлагаемые рекомендации по повышению эффективности реформ затрагивают именно этот уровень институтов. Например, Боб Хадсон с соавторами также, как и Клод Менар выделяют ключевые факторы, лежащие в основе неудач политики (implementation gap) [7]. Они анализируют различные подходы к поддержке политики и роль программ поддержки политики в процессе практической реализации реформ. Исследователи выделяют следующие причины «implementation gap»: нереалистичные ожидания от политики; внедрение в условиях распределенного управления (политика, разработанная на уровне страны, сталкивается с трудностями в реализации на уровне регионов и местном уровне); несовершенство совместной разработки политики (разработка политики требует постоянного сотрудничества с рядом заинтересованных сторон – от различных уровней управления до пользователей); волатильность политического цикла, что приводит к предпочтению краткосрочных результатов над долгосрочными. Исследователи приводят обзор предлагаемых в других работах мер для преодоления перечисленных выше проблем, относящихся к четырем этапам: подготовки политики, мониторинга реализации, поддержки и анализа результатов. На основании критического анализа существующих подходов авторы формируют рекомендации для разработчиков политики по реализации каждого из этапов. Например, в рамках процесса мониторинга реализации политики авторы считают необходимым:

- двусторонние коммуникации: отчеты о промежуточных результатах внедрения от агентств в центр разработки политики, и обратная связь из центра к агентствам, ответственным за реализацию;

- создание или привлечение посредников между уровнями разработки политики и уровнем применения на практике;
- отделение функций мониторинга, регулирования и проверки от механизмов поддержки, использование программ поддержки для получения дополнительных к официальной статистике данных;
- формирование реалистичных ожиданий того, что означает успех политики.

Как видим, большая часть этих рекомендаций относится к вопросу правильного конструирования мезоинститутов, участвующих в реализации реформ.

Проблема адаптации политики для регионального и местного уровня – также имеет непосредственное отношение к мезоинститутам. Так, Шарлотта Саусман и соавторы [8] проводят количественный анализ процесса адаптации национальной политики в Англии на местные уровни в процессе реализации политики на практике. Исследуется, как местная инфраструктура, непредвиденные обстоятельства и сложившаяся практика формируют процесс применения политики, как эти факторы влияют на политику, и как сами меняются под воздействием политики. Этот процесс локализации, того, как общие нормы, продукты и инструкции формируются и адаптируются к местным условиям и существующей практике, подчеркивает, что политика никогда не реализуется с чистого листа, но внедряется в сеть уже существующих обычаев и инфраструктуры, под воздействием которой происходит адаптация политики. Объектом исследования стала Политика IAPT (Улучшение доступа к психологической терапии) в Великобритании, которая была направлена на предоставление стандартизированных услуг по лечению умеренной депрессии и тревоги в первичной медико-санитарной помощи в английской Национальной службе здравоохранения. В период с 2008 по 2011 год после двух масштабных пилотных испытаний новой услуги политика IAPT была внедрена на уровне Национальной службы здравоохранения Англии. Исследование показало, что местная адаптация политики приводила к непредсказуемым результатам. Там, где разработка политики IAPT допускала гибкость в реализации, местные решения способствовали инновациям, которые помогли обеспечить процесс внедрения; например, при наборе труднодоступных групп пациентов, повышении эффективности с помощью методов телемедицины и других решений. Авторы делают вывод, что при разработке политики не могут быть конкретизированы все действия, связанные с достижением ее цели, а значит, гибкость и свобода лиц, осуществляющих

внедрение политики, - необходимое условие для ее стабильности. Стабильность и координация достигаются за счет постоянного балансирования временных соглашений, повышения доверия или социальных контрактов с заинтересованными группами.

Таким образом, интерес к проблеме провалов реформ и анализу условий их успеха не является новым для исследователей в сфере экономики и политики. Новизна и значение подхода Клода Менара состоит в том, что он предлагает искать решение выявленных разрывов в реализации реформ за счет правильного конструирования мезоинститутов. Если проблемы связаны с макроуровнем (уровнем институциональной среды) или микроуровнем (уровнем фирм и контрактов), и искоренить причины этих проблем в разумные сроки представляется невозможным, решением ситуации может стать такой дизайн институтов на мезоуровне, который позволит учесть и смягчить недостатки других уровней и преодолеть выявленные разрывы в реализации политики. Такое восприятие значения мезоинститутов при проведении реформ подтверждает необходимость в анализе и совершенствовании мезоинституционального уровня как самостоятельного уровня институтов.

3. Структурные институциональные альтернативы мезоинститутов в развитии отраслей

Выше мы рассмотрели роль мезоинституционального анализа для решения проблем, возникающих при реализации законодательных реформ. Другое приложение концепции мезоинститутов к практике – анализ влияния выбора структурных институциональных альтернатив мезоуровня на институциональные соглашения и поведение фирм, и как следствие на результаты функционирования отраслей.

Клод Менар с соавторами сравнивает дискретные институциональные альтернативы мезоинститутов регулирования в сфере производства молока в трех странах: в Канаде, Бразилии и Италии [6]. Тема регулирования безопасности пищевых продуктов актуальна и находит отражение во многих современных экономических исследованиях. При этом чаще всего объектом анализа становятся общие правила игры (законодательные нормы), либо формы организации цепочек поставок. Новизна статьи Клода Менара с соавторами состоит в акценте на роли мезоинститутов – промежуточном уровне между общими макроправилами и уровнем институциональных соглашений. Исследование основывается на сравнительном анализе (в большей степени качественном) и фокусируется преимущественно на идентификации и описании мезоинститутов регулирования отрасли производства молока, особое внимание уделяя различиям между ними и их влиянию на организацию отрасли.

Рассмотренные авторами кейсы – Бразилия, Канада и Италия – интересны тем, что они имеют схожее макрорегулирование в области качества и безопасности молочной продукции, и различаются именно особенностями реализации этого регулирования на практике. Анализ применения стандартов качества и безопасности показал значительную роль мезоинститутов и существенные различия между ними в этих странах.

Авторы выделяют дискретные институциональные альтернативы мезоинститутов, во-первых, в зависимости от того, являются они специализированными или интегрированными. То есть различные функции мезоинститутов (в том числе адаптация, мониторинг, обеспечение исполнения) могут выполняться в одном случае - различными специализированными организациями, а в другом - преимущественно одним доминирующим мезоинститутом. С одной стороны, наличие одного доминирующего

мезоинститута, интегрирующего несколько функций, имеет определенные преимущества в обеспечении исполнения правил: выше уровень координации. С другой стороны, такой интегрированной модели могут быть свойственны конфликт интересов или несовместимость выполнения одновременно нескольких функций. Наличие специализированных мезоинститутов, с одной стороны, может приводить к положительным эффектам от специализации, а с другой стороны, приводить к ухудшению координации и дублированию функций.

Второй критерий, по которому авторы выделяют дискретные институциональные альтернативы, - какой тип организаций занимает лидирующую позицию в осуществлении применения макроправил: производители молока, переработчики, или местные или региональные власти. Выбор той или иной альтернативы влияет на организацию и управление цепочками поставок. Централизация функций мезоинститутов в Канаде в рамках Управления по сбыту молока (Milk Marketing Boards (MMB)) приводит к тесной координации и мониторингу цепочек поставок – что практически приближает ее к квази-интегрированной организации. Наоборот, система специализированных региональных мезоинститутов в Италии (Regional “Istituto Zooprofilattico (RIZ)) приводит к формированию децентрализованных цепочек поставок (с соответствующими проблемами в координации и применении норм регулирования). В Бразилии мезоинституциональный уровень характеризуется доминированием фирм-переработчиков, но в последнее время это доминирование уравнивается Конселеитами (Conseleites) - частными организациями, созданными на уровне штатов с равным представительством производителей молочной продукции и перерабатывающих фирм. Конселеиты занимают позицию посредника на пересечении разнородных сегментов цепочек поставок, содействуя повышению уровня стандартов безопасности.

Клод Менар с соавторами указывают на некоторые причины формирования различных мезоинститутов в рассмотренных странах. Исследователи также анализируют влияние рассмотренных институциональных альтернатив на первый уровень – макроинституциональный уровень – уровень разработки политики в сфере регулирования безопасности в производстве молока. В зависимости от той или иной конфигурации мезоинститутов разработчики политики по-разному отвечают на вопрос о том, какие основные стимулы необходимо предусмотреть, чтобы правила и нормы работали. В Канаде, где стандарты производства сырого молока в основном управляются частными мезоинститутами, контролируемыми производителями, – Управлениями по

сбыту молока (Milk Marketing Boards (ММВ)), основным стимулом для производителей становится угроза исключения из цепочки поставок. Мезоинституту делегированы функции контроля за ценами, количеством и распределением дохода между производителями. В Италии практически отсутствуют возможности для выработки дополнительных санкций, поскольку в соответствии с законодательством Европейского союза основным методом контроля качества выступают контракты между производителями и переработчиками молока. В Бразилии ключевая роль переработчиков молока создает предпосылки для мотивации, но одновременно и для конфликтов между участниками цепочек продаж.

В более ранней работе по аналогичной тематике [9] Gustavo Oliviera на данных по регулированию отрасли производства молока в Бразилии и Италии, а также данных по анализу качества молока в от 25 до 27 штатах Бразилии в течение периода с 1999 по 2007 гг. делает выводы о взаимодействии трех уровней институтов, влиянии мезоинститутов (в частности в их выполнении функции перевода/адаптации макроправил) на результаты функционирования отрасли. Исследование показало, что мезоинституты позволяют преодолеть институциональную пустоту и повысить результаты деятельности компаний, благодаря механизмам передачи информации, что облегчает сложные правила, побуждая фирмы в большей степени соответствовать внешней среде. И этот эффект особенно значим для небольших фирм. За счет выполнения мезоинститутами функции адаптации/перевода повышается эффективность политики (макроинститутов).

Gustavo Oliviera описывает институциональную среду – общее регулирование в Бразилии следующим образом. С 1930-х по 1990-е годы в экономике преобладало сильное регулирование и государственное вмешательство, во многих отраслях были введены квоты и регулирование цены, что в первую очередь затрагивало продовольственные цепочки. Такая политика приводила к снижению качества и сокращению инвестиций в технологии. В 1990-е годы начался процесс дерегулирования, вместе с тем некоторые сектора, в том числе производство молока, не отреагировали на изменения так, как ожидалось, качество и инвестиции оставались на низком уровне. Оказалось, что рынок не может сам прийти в хорошее равновесие и появились угрозы безопасности пищевой продукции. Было принято новое регулирование, касающееся стандартов качества и базовых параметров безопасности пищевой продукции, но проблемы с дезинвестициями и качеством продолжали преобладать в Бразилии. Это было

связано прежде всего с тем, что эти пять индикаторов были слишком сложны для применения производителями, они требовали наличия специальных знаний для их интерпретации, а таких знаний не было у большинства производителей. В результате большинство фермерских хозяйств производили молоко низкого качества, в основном из-за того, что они не могли правильно трактовать требования регулятора, в результате информационных ограничений регулирования. Это явление исследователем характеризуется как пробел в институтах, который и может быть заполнен благодаря выполнению мезоинститутами своих функций. Фермеры не могли правильно оценить добавленную стоимость высокого качества, чтобы договориться о справедливой цене с покупателями, что приводило к высоким транзакционным издержкам и информационным проблемам.

Для решения описанных выше проблем с применением регулирования на практике были созданы Объединенные советы фермеров и переработчиков молока – Конселеиты (Conseleites). Конселеиты предоставляли доступ для фермеров и переработчиков – к третьей стороне – организации, сформированной техническими специалистами в области молочной продукции. Технические специалисты получали информацию о параметрах качества и региональных издержках производства напрямую от фермеров и переработчиков молока, или из публичной рыночной информации. Они использовали специальную прозрачную методологию расчета цены, основанную на договоренностях между обеими сторонами, результаты расчетов представлялись на ежемесячных встречах, на которых представителями обеих сторон подписывались официальные документы. Таким образом, Конселеиты повышали прозрачность сделок по поставке молока, благодаря использованию информации и ценовых ориентиров, которые адаптируют сложное регулирование для использования на практике.

Конселеиты относятся к мезоинституциональному уровню, промежуточному уровню между регулированием (макроинститутами) и фирмами (микроинститутами), они помогают фирмам преодолеть пробелы в регулировании, и дополняют институциональную среду, адаптируя макроправила.

Gustavo Oliviera проверяет на лабораторных данных по анализу молока в 25-27 штатах Бразилии за период 1999-2017 гг. (индивидуальный уровень, более 14 млн. наблюдений), привело ли создание Конселеитов к повышению качества молока бразильских производителей. Результаты эмпирического исследования показали, что Конселеиты действительно содействуют повышению качества молока, они являются

работающим мезоинститутом, который помогает фирмам принимать более эффективные решения, преодолевая проблемы в институциональной среде, связанные со сложностью макроправил. Конселеиты содействуют лучшему соответствию внутренней структуры фирмы внешней среде, более эффективному размещению ресурсов в результате настройки системы стимулов вследствие перевода общих правил предоставления информации, которая используется в переговорном процессе, содействуют снижению уровня неопределенности и транзакционных издержек в отношениях между производителями молока и переработчиками.

Таким образом, исследование Gustavo Oliviera показало эффективность мезоинститутов в форме Конселеитов в Бразилии, благодаря выполнению ими функции адаптации и предоставления информации, что создает такие положительные эффекты: сокращение уровня неопределенности и транзакционных издержек, создание эффективной системы рыночных сигналов, содействие эффективному размещению ресурсов за счет повышения соответствия внутрифирменной структуры производителей внешней среде.

Исследование Soregaroli с соавторами посвящено еще одной форме мезоинститутов - системам добровольных стандартов [10]. На примере цепочек поставок соевых бобов исследуется взаимодействие мезоинститутов с микроуровнем – уровнем институциональных соглашений. В частности, анализируется, как уровень неопределенности при осуществлении транзакций влияет на добровольное участие в стандартах и на выбор формы институциональных соглашений. Основные результаты, полученные авторами, состоят в том, что применение процедур по соответствию добровольным стандартам приводит к снижению частоты гибридных форм и повышает использование рыночных форм институциональных соглашений. В свою очередь, высокий уровень рисков приводит к более активному участию в добровольных стандартах. Таким образом, механизмы, способствующие снижению рисков оппортунистического поведения, заложенные в добровольные стандарты могут восприниматься, во-первых, как эффективный способ снижения транзакционных издержек, а с другой стороны, как альтернатива некоторым функциям гибридных институциональных соглашений.

Соглашаясь с авторами, действительно, можно сказать, что добровольные стандарты обладают всеми чертами и выполняют все основные функции мезоинститутов, а именно: адаптации макроправил, мониторинга и принуждения к исполнению

правил. Фирмы могут получить доступ к сертифицированной цепочке поставок, включая получение маркировки, только если соответствуют требованиям стандартов. Для этого фирмы должны пройти соответствующие процедуры аудита и сертификации. Кроме того, статус сертифицированного поставщика необходимо постоянно подтверждать в процессе мониторинга, и в случае несоответствия фирма может быть временно отстранена от участия в поставках, либо исключена из системы сертификации. Мониторинг осуществляется за счет специальных устройств (по терминологии Клода Менара), таких как консорциумы крупных ритейлеров, профессиональные ассоциации, и другие. Таким образом, системы добровольной сертификации соответствуют определению мезоинститута, как набора механизмов (правил регулирования) и устройств (организаций), выполняющих функции адаптации макроправил, мониторинга и приведения в исполнение.

В рамках своего исследования Soregaroli с соавторами анализируют влияние мезоинститутов на следующий уровень – уровень институциональных соглашений, а через него опосредованно на результаты развития отраслей.

Поскольку участие в добровольных коллективных стандартах позволяет снизить трансакционные издержки, в том числе издержки оппортунистического поведения, авторы предполагают, что высокий уровень неопределенности (связанной с отношениями внутри цепочки поставок, а не внешней среды) приводит к повышению заинтересованности компаний к участию в системе стандартов. Вместе с тем, высокие внешние риски трансакций приводят к снижению вероятности участия в системе добровольных стандартов, поскольку эти риски не зависят от поведения экономических агентов – участников цепочки поставок. Предполагается, что отсутствие информации у фирм о существующем качестве и устойчивости системы стандартов приводит к тому, что участие в таких системах становится неэффективным.

Авторы проверяют данные гипотезы на примере добровольных стандартов продуктов, не содержащих ГМО, а именно добровольных стандартов в цепочке поставок соевых бобов, которые являются одним из основных кормов для домашнего скота. Макроинститутом, обеспечивающим отправную точку для внедрения этого добровольного стандарта, является Постановление ЕС (ЕС) № 1829/2003 (EU Regulation (EC) No. 1829/2003). На выборке 363 компаний-участников цепочки поставок соевых бобов в 15 различных странах – членах Европейского союза подтверждается, что независимо от стадии цепочки поставок, на которой совершается трансакция,

фирмы, участвующие в добровольных стандартах, чаще заключают рыночные сделки (а реже – гибридные и образуют вертикально интегрированные структуры). Также подтверждается, что более высокий уровень неопределенности и рисков, внутренних для цепочки поставок, приводит к росту вероятности участия компаний в системе добровольных стандартов.

Исследование Soregaroli с соавторами интересно тем, что на примере добровольных стандартов цепочек поставок соевых бобов показано, что мезоинституты и гибридные формы транзакций фактически становятся взаимозаменителями в плане снижения рисков оппортунистического поведения, особенно в условиях высокой неопределенности. Это означает, что мезоинституты, если они правильно сконструированы, могут снижать потребность в заключении сложных контрактов, формализующих гибридные институциональные соглашения. Переход от гибридных к рыночным соглашениям при прочих равных условиях положительно влияет на уровень конкуренции в отрасли, что в свою очередь содействует повышению качества и снижению уровня цен. Таким образом, можно сделать вывод о том, что правильно разработанные мезоинституты в форме систем добровольных стандартов – одно из условий развития отрасли.

Elodie Rouvière и Annie Royer используют концепцию мезоинститутов для исследования государственно-частных партнерств в области безопасности и прослеживаемости пищевых продуктов [11]. Новизна подхода выделения уровня мезоинститутов в системах прослеживаемости пищевых продуктов в том, что в таком случае этот уровень регулирования отделяется от процесса разработки политики и регулирования. В большинстве других работ уровень саморегулирования/уровень взаимодействия отрасли и бизнеса рассматривается как производная от регулирования, то есть считается, что решение о том, как будет организован этот уровень принимается в процессе разработки политики. Используя терминологию О. Уильямсона, уровень институциональной среды рассматривается как нечто целое, формируемое при проведении реформ, при разработке политики. Рассматривая взаимодействие бизнеса и государства в форме государственно-частных партнерств в сфере управления пищевой безопасностью в качестве мезоинституционального уровня, авторы выводят их из-под влияния регуляторного процесса (в части проектирования макроправил). Анализ этих коллабораций под таким углом зрения позволяет выявить факторы их устойчивого функционирования.

Elodie Rouvière и Annie Royer показывают на примере кейсов Канады и Франции, что государственно-частные партнерства, возникшие с целью внедрения и приведения в исполнение систем контроля качества пищевых продуктов и систем отслеживания, появились не как прямое следствие принятой на государственном уровне политики в этой области, а как результат самоорганизации бизнеса и общества в лице государства. Авторы утверждают, что в этих двух странах несмотря на различия в макроинститутах – в институциональной среде, сформировались похожие мезоинституты – в форме государственно-частных партнерств, которые обладают определенными преимуществами в качестве мезоинститута.

Авторы выделяют следующие преимущества ГЧП в рассматриваемой сфере:

- выравнивание стимулов за счет разделения целей и рисков, надежности и подотчетности;
- лучший доступ к частной информации за счет систем раскрытия и хранения информации;
- снижение издержек на правоприменение и мониторинг, обеспечение соблюдения требований.

Выявленные преимущества подробно рассматриваются Elodie Rouvière и Annie Royer на примере государственно-частных партнерств в Канаде и Франции. Первый кейс – внедрение и управление отраслевой системой отслеживания крупного рогатого скота в Квебеке в Канаде. Было создано партнерство между правительством Квебека, объединением основных производителей и независимой некоммерческой организацией. Второй кейс касается внедрения программы в сфере импорта свежих продуктов во Франции. Для содействия реализации программы было организовано ГЧП, объединившее импортеров, трейдеров и экспортеров на двух основных французских рынках свежих фруктов и овощей и французское административное агентство по мониторингу пищевой безопасности для потребителей (DGCCRF).

В таблице 1 кратко содержатся основные наблюдения по поводу причин возникновения государственно-частных партнерств в обоих случаях, и их преимуществ в снижении транзакционных издержек, связанных с выравниванием стимулов, повышением доступности информации, правоприменением и мониторингом (таблица 1).

Таблица 1

Мезоинституты в области отслеживания пищевой продукции

	Канада	Франция
Возникновение	<p>Стимулом к созданию системы отслеживания послужил продовольственный кризис в области здравоохранения в 1990-х гг. В конце 1990-х возникло партнерство между союзом основных производителей и органами власти с целью внедрения постоянной системы идентификации и отслеживания крупного рогатого скота «от фермы к вилке».</p> <p>Для целей управления системой в 2001 году была создана автономная некоммерческая организация Agri-traceability Québec (ATQ).</p>	<p>В 2001 году французские импортеры договорились с государственными органами (General Service for Consumption, Competition, and the Repression of Fraud (DGCCRF)) о введении добровольной программы обеспечения безопасности, предусматривающей проведение лабораторных анализов для контроля количества пестицидов в свежих продуктах, импортируемых в Европейский союз.</p>
Выравнивание стимулов	<p>Разделение целей: Для производителей – как инструмент предотвращения потенциального санитарного кризиса, и повышения добавленной стоимости продукции; полное финансирование системы со стороны министерства сельского хозяйства; снижение экономических потерь вследствие санитарного кризиса; использование базы данных для получения экспортных сертификатов. Для государства – повышение уровня безопасности продовольствия для потребителей и решение проблем со здоровьем животных.</p> <p>Разделение рисков и обязанностей: Государство предоставляет финансирование, производители обязуются приобретать идентификационные метки. Государство обеспечивает общественное здравоохранение; ATQ обеспечивает техническую поддержку и управление данными; производители идентифицируют своих животных с помощью меток и предоставляют информацию в ATQ.</p> <p>Надежность системы зависит от честности производителей относительно передаваемых данных и эффективности ATQ</p> <p>Подотчетность связана с разделением обязанностей между всеми участниками партнерства: производителями, скотоводческими и аукционными площадками, правительством и ATQ.</p>	<p>Разделение целей: Для импортеров – коллективное выполнение обязательств в форме самоконтроля, разделение издержек контроля; Для государства – переложение издержек на импортеров, проверка качества продукции для потребителей.</p> <p>Разделение рисков: Для импортеров: свежие фрукты и овощи воспринимаются потребителями как однородный товар, поэтому проблемы в качестве товаров одного импортера скажутся негативно на всей отрасли. Для государства: выявление нарушений в области безопасности пищевых продуктов вызывает отрицательные социальные эффекты.</p> <p>Надежность системы: Каждый участник обязуется фиксировать все свои системы контроля и меры, предупреждающие возможные нарушения.</p> <p>Подотчетность: Участие в соглашении о контроле качества является добровольным и импортеры, которые исключены из соглашения теряют такие преимущества, как: 1) разделение издержек контроля 2) снижение издержек на внедрение общей процедуры Государственные органы доверяют информации от участников соглашения и предполагают, что они действуют добросовестно, поэтому, в случае выявления проблем с качеством они могут решить, что импортером предпринимались все возможные усилия и не подвергнуть его уголовному преследованию</p>

Продолжение таблицы 1

	Канада	Франция
Доступ к информации	Партнерство позволило уменьшить информационную асимметрию, повысить доверие между партнерами и снизить затраты, связанные с поиском информации.	Участники программы получают доступ к информации о системах регулирования, а также возможность бесплатного участия в обязательных тренинговых программах; они могут размещать специальный логотип на своих товарах, который является сигналом качества для потребителей.
Применение и мониторинг	Государство обеспечивает соблюдение требований и наложение штрафов на нарушителей. ATQ передает информацию страховым компаниям, страхующим производителей. Партнерство повышает стимулы производителей скота к соблюдению требований.	Частная система принуждения к исполнению (добровольное участие) и государственный надзор. Если участник не выполняет требований, он может быть исключен из программы. Также если государственный инспектор сделает вывод, что фирмой предпринимались недостаточные меры для контроля качества продуктов, могут быть применены санкции от штрафа до тюремного заключения. Ежегодно союз импортеров предоставляет регулятору отчет о мерах, предпринимаемых для контроля безопасности.

Примечание – Источник: переведено и составлено автором на основании [11].

Ключевая роль мезоинститутов, включая системы адаптации и правоприменения, для реализации государственной политики в области отслеживания продукции, подчеркивается и в других исследованиях. Gilbert Lavoie и Jean-François Forest говорят о том, что законы и регламенты, регулирующие отслеживаемостью часто плохо адаптированы к реалиям отрасли [12]. Такие законы обычно включены в государственные стратегии в области санитарного контроля и пищевой безопасности, при этом их правоприменение отдано в руки правительственных ветеринаров и специалистов здравоохранения. В результате не принимаются во внимание нужды и ограничения отрасли, или отодвигаются на второй план по отношению к задачам общественной безопасности. Это приводит к тому, что внедрение систем отслеживаемости встречает серьезное сопротивление со стороны части отрасли, которая более чувствительна к осязаемым и краткосрочным ограничениям и издержкам такого регулирования, чем к тем возможностям, которые могут быть созданы для них благодаря внедрению систем отслеживания.

Исследования, посвященные саморегулируемым организациям, в частности их преимуществам над непосредственным государственным администрированием (в форме регулирующих агентств или других государственных органов), - это

еще один пример анализа дискретных структурных альтернатив мезоинституционального уровня. Так, в отчете ОЭСР [13] выделяются такие преимущества саморегулируемых организаций (с точки зрения поддержки интересов потребителей):

- повышение доверия потребителей к участникам отрасли: большинство саморегулируемых организаций обладают механизмами гарантии качества продукции и хороших коммерческих практик, таким образом содействуя повышению уровня доверия потребителей;

- принуждение бизнеса к выполнению обязательств: отмечается существенное значение инструментов, помогающих поддерживать равные условия игры, и накладывать дополнительные расходы на те предприятия, которые не соблюдают требования качества;

- совершенствование обработки жалоб: отмечается эффективность и действенность внешних механизмов разрешения споров при рассмотрении жалоб;

- упреждение официального государственного регулирования: некоторые соглашения саморегулируемых организаций разработаны так, что они являются способом избежать прямого государственного вмешательства, они предоставляют более гибкий инструмент в меняющихся рыночных условиях;

- предоставление учебных ресурсов: саморегулируемые организации могут предоставлять централизованные услуги для членов, предоставляя, например, возможности для обучения и обмена информацией.

Резюмируя данный раздел, подчеркнем: новизна подхода состоит в том, что мезоинституциональный уровень регулирования рассматривается как заслуживающий особенного внимания – отдельно от уровня общего регулирования (макроправил). Часто этот уровень формируется под совместным влиянием государства и участников отрасли. В исследованиях Клода Менара и последователей его концепции показано, что в разных странах/регионах/отраслях при похожем общем (макро) регулировании функционируют разные структурные институциональные альтернативы мезоинститутов, выделены сравнительные преимущества и недостатки институциональных альтернатив. Сравнительная эффективность альтернативных мезоинститутов будет зависеть от условий институциональной среды, состоящей как из формальных, так и неформальных норм, от структуры отрасли, преобладающих в ней форм институциональных соглашений, и других факторов.

Заключение

В статье на основании обзора современных исследований, посвященных мезоинституциональному уровню анализа в международной практике развития отраслей, было обобщено понятие мезоинститутов. Под мезоинститутами стоит понимать набор механизмов (правил регулирования) и инструментов/устройств (организаций, таких как регулирующее агентство), задающих поле возможных и разрешенных трансакций между экономическими агентами в рамках общих макроправил, обеспечивающих выполнение функций структурирования отношений, конкретизации и адаптации правил, мониторинга, а также обеспечения их исполнения. Кроме того, были выделены два направления практического применения этой теоретической разработки: анализ причин провалов реформ, и определение преимуществ и недостатков сравнительных институциональных альтернатив взаимодействия бизнеса и государства в сфере регулирования отраслей.

Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ménard C., Jimenez A., Tropp H. Addressing the policy-implementation gaps in water services: The key role of meso-institutions //Water international. – 2018. – Т. 43. – №. 1. – С. 13-33
2. International Efforts to Aid Russia's Transition Have Had Mixed Results. Report to the Chairman and to the Ranking Minority Member, Committee on Banking and Financial Services, House of Representatives. – 2000
3. Menard C., Shabalov I., Shastitko A. Institutions to the rescue: Untangling industrial fragmentation, institutional misalignment, and political constraints in the Russian gas pipeline industry //Energy Research & Social Science. – 2021. – Т. 80. – pp. 102-223.
4. Ménard C. Embedding organizational arrangements: towards a general model //Journal of Institutional Economics. – 2014. – Т. 10. – №. 4. – С. 567-589.
5. Menard, C. (2018). Research Frontiers in New Institutional Economics. Revista de Administração. Management Journal, Elsevier. -2018. - 53(1). – pp. 3–10.
6. Ménard, C., Martino, G., de Oliveira, G. M., Royer, A., Saes, M. S. M., Schnaider, P. S. B. Governing Food Safety through Meso-Institutions: A Cross-Country Analysis of the Dairy Sector //Applied Economic Perspectives and Policy – 2022. – 1–20.
7. Hudson B., Hunter D., Peckham S. Policy failure and the policy-implementation gap: can policy support programs help? //Policy Design and Practice. – 2019. - 2:1. - pp. 1-14.
8. Sausman Ch., Oborn E., Barrett M. (2015) Policy translation through localisation: implementing national policy in the UK. //Policy & Politics. -2015. - pp. 1-36.
9. Oliveira, G. Essays on Meso-Institutions: Evidences from the Dairy Sector. //Doctoral Thesis, Faculdade de Economia, Administração e Contabilidade, University of São Paulo, São Paulo. – 2019.
10. Soregaroli C., Varacca A., Ricci E.C., Platoni S., Tillie P., Stranieri S. Voluntary standards as meso-institutions: A Bayesian investigation of their relationships with transaction governance and risks. //Applied Economic Perspectives and Policy. -2022. – pp. 1–22.
11. Rouvière E., Royer A. Public Private Partnerships in food industries: A road to success?," Food Policy, Elsevier. -2017. - vol. 69(C). pp. 135-144.

12. Lavoie, G., Forest, J.-F. Implementation of a traceability system from constraints to opportunities for the industry: a case study of Quebec, Canada. //Int. Food Agribus. Manage. Rev. -2009. - 12 (2). pp.71–80.

13. Industry Self Regulation: Role and Use in Supporting Consumer Interests. //OECD Digital Economy Papers. -2015. - No. 247, OECD Publishing, Paris. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5js4k1fjqkwh-en> (дата обращения 03.06.2022).

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ